

УДК 342.9:343.3/7

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРКОПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЯПОНИИ**Н. Н. Цуканов**

доктор юридических наук, доцент,
заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России
по научной работе

Т. В. Куприянчик

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных и русского языков
Сибирского юридического института МВД России

Д. Н. Цуканов

курсант Омской академии МВД России

В работе приводятся общие данные о наркоситуации в Японии, о состоянии ее административно-деликтного и уголовного законодательства об ответственности за отдельные наркоправонарушения и организации его реализации. Особое внимание обращается на множественность действующих в этой области нормативных правовых актов, образующую так называемое уголовно-административное право. Отмечается различность подходов к установлению уголовной ответственности за одни и те же противоправные действия с различными видами психоактивных веществ, а также специфичность нормативной расстановки приоритетов при установлении мер ответственности. Отдельные фрагменты приводятся в контексте сравнения с законодательством Российской Федерации. Представленные в работе положения могут быть полезны как для оценки национального законодательства, так и для определения возможных направлений его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: Япония; ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков; опыт Японии; наркоситуация в Японии; зарубежный опыт.

Сравнение антинаркотического законодательства с зарубежными аналогами может быть весьма перспективным в части выявления его преимуществ и недостатков, определения путей дальнейшего совершенствования. В этом контексте интерес представляет Япония — страна, не получившая должного внимания в научной литературе, но обладающая богатой историей, развитым законодательством и специфической правоприменительной практикой.

В современной Японии проблема наркомании в целом менее актуальна, чем в Российской Федерации. В силу различных, в том числе исторических, причин здесь характерен высокий уровень потребления метамfetамина, цена на который в несколько раз выше, чем в соседних странах [1]. Кроме того, в последнее время фиксируется значительный рост популярности каннабиса. Как отмечается в японских средствах массовой информации, в 2021 г. в делах, связанных с каннабисом в Японии, были замешаны «рекордные 5482 человека, что на 448 человек больше, чем в предыдущем году, и растет восьмой год подряд, при этом злоупотребление наркотиками наблюдается в основном среди молодежи. По данным Национального полицейского управления, правонарушители в возрасте 20 лет и младше составляли 70 % от общего числа: 2823 человека в возрасте 20 лет и 994 человека в возрасте до 20 лет. Среди правонарушителей подросткового возраста 186 были учащимися старших классов, а восемь — учащимися младших классов средней школы, причем самым молодым людям было 14 лет. В целом в 2021 г. 5,6 человека на 100 000 человек были причастны к преступлениям, связанным с каннабисом, что почти вдвое больше, чем 3,0 в 2017 г. Между тем число всех наркоправонарушителей в 2021 г. сократилось на 217 человек по сравнению с предыдущим годом до 13 862 человек. Большинство случаев, 7 824, были связаны с метамfetамином или амфетаминами, известными

как “стимулирующие наркотики” в Японии... Объем изъятых стимуляторов составил 688,8 килограмма, при этом было изъято 329,7 кг марихуаны» [2]. Для сравнения: в 2021 г. в Российской Федерации из незаконного оборота изъято 37,5 т (+64,9 %; 2020 г. — 22,7 т) запрещенных веществ, из них наркотических средств каннабисной группы и синтетических наркотиков — соответственно 14,6 и 13,5 т в общем объеме изъятий [3].

К числу основных нормативных правовых актов, регламентирующих оборот наркотиков в Японии, в том числе устанавливающих уголовную ответственность, относятся:

- Уголовный кодекс Японии (1907 г.) [4];
- Закон о контроле над каннабисом (1948 г.) [5];
- Закон о контроле за стимуляторами (1951 г.) [6];
- Закон о контроле над наркотиками и психотропными веществами (1953 г.) [7];
- Закон об опиуме (1954 г.).

Уголовный кодекс Японии регламентирует ответственность за преступления, связанные с оборотом наркотиков, но лишь в той части, которая связана с опиумом.

Множественность нормативных актов, регламентирующих меры уголовного воздействия, позволяет говорить о так называемом уголовно-административном праве. При этом разные законы, посвященные обороту отдельных психоактивных веществ, предусматривают различные меры уголовного воздействия при совершении лицом одних и тех же действий. Например, к лицу, курящему опиум, может быть применено уголовное наказание в виде принудительных работ на срок не более 3 лет (ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Японии), в случае же, если лицо незаконно употребляет каннабис, оно может быть привлечено к уголовной ответственности в виде каторжных работ на срок до 5 лет (ст. 24-3 Закона о контроле над каннабисом (1948 г.)) и т. д. В случае незаконного хранения опиума для курения или приспособлений для курения применяется наказание в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом на срок не более 1 года (ст. 140 УК Японии), а в случае незаконного хранения запрещенных стимуляторов — уголовная ответственность в виде лишения свободы с обязательными работами на срок до 10 лет (ст. 41-2 Закона о контроле за стимуляторами (1951 г.)). Иные меры уголовного наказания за незаконное хранение отдельных видов наркотиков установлены ст. 66 Закона о контроле наркотиков и психотропных веществ (1953 г.), ст. 24-2 Закона о контроле над каннабисом (1948 г.).

Интерес представляет характерная для японского законодательства расстановка приоритетов при установлении уголовной ответственности за различные виды наркоправонарушений. Например, при весьма серьезной уголовной ответственности за незаконное потребление наркотиков (максимальные размеры наказаний значительно превышают наказания, предусмотренные ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) уголовное законодательство Японии устанавливает относительно небольшие наказания за незаконный сбыт наркотиков. Например, в соответствии со ст. 24.2 Закона о контроле над каннабисом (1948 г.), незаконное владение или сбыт каннабиса влечет наказание в виде каторжных работ на срок до 5 лет, а при наличии цели получения прибыли — тюремное заключение на срок до 7 лет или тюремное заключение на срок до 7 лет и штраф в размере не более 2 млн иен в зависимости от обстоятельств.

Уголовное законодательство не содержит классификации преступлений по характеру и степени общественной опасности или по степени тяжести. Наказуемость покушения устанавливается законодателем отдельно для каждого вида правонарушения. При формулировании составов преступлений, связанных с оборотом наркотиков, почти не используются дополнительные квалифицирующие признаки.

Для японского законодательства не характерно разграничение преступлений и административных правонарушений. В то же время выделяется понятие малозначительного преступления (их перечень регламентируется Законом

о малозначительных преступлениях 1948 г.; предусмотрено 34 состава, за правонарушения предусмотрена ответственность в виде уголовного ареста и малого уголовного штрафа). Кроме того, законодательством используется понятие «неуголовный штраф», который может быть применен в том числе к юридическим лицам за отдельные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков (например, ст. 43 Закона о контроле над стимуляторами (1951 г.)).

Законодательством Японии предусмотрена возможность привлечения к ответственности организации в случае, если ее представитель или агент совершили определенные преступления, связанные с наркотиками (ст. 44 Закона о контроле над стимуляторами, ст. 27 Закона о контроле над каннабисом (1948 г.)).

В целом по совокупности признаков Японию принято относить к государствам с жестким антинаркотическим законодательством [8]. Основными уголовными наказаниями, предусмотренными уголовным законодательством Японии, служат смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда (тюремное заключение), денежный штраф (от 10 тыс. иен и более), уголовный арест и малый штраф (от 1 тыс. до 10 тыс. иен), конфискация.

Смертная казнь предусмотрена японским законодательством за несколько видов преступлений, однако фактически смертные приговоры выносятся в последние годы лишь за тяжкое убийство и приводятся в исполнение крайне редко (не более 2–3 казненных в год). В то же время за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрена возможность назначения пожизненного лишения свободы (например, ч. 2 ст. 41 Закона о контроле за стимуляторами (1951 г.)).

В соответствии со ст. 137 Уголовного кодекса Японии, лицо, ввозящее, изготавливающее или продающее принадлежности для курения опиума либо хранящее их с целью сбыта, наказывается лишением свободы с исправительными работами на срок не менее 3 месяцев, но не более 5 лет. Согласно ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Японии, лицо, которое с целью получения прибыли предоставляет здание или помещение для курения опиума, подлежит наказанию в виде исправительных работ на срок не менее 6 месяцев, но не более 7 лет.

Японское уголовное законодательство не содержит формализованного перечня обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность. Однако признание судом наличия таких обстоятельств влечет серьезные последствия. В частности, в соответствии со ст. 68 Уголовного кодекса Японии, при наличии одного или нескольких смягчающих обстоятельств наказание снижается с учетом следующих правил: при наличии наказания смертной казнью назначается наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом или без него бессрочно или не ниже 10 лет; при наличии наказания в виде бессрочного лишения свободы назначается наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом или без него на срок не менее 7 лет и т. д.

Отсутствует обобщенный формально определенный перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность. В качестве таковых выступают отдельные положения Уголовного кодекса Японии, предусматривающие возможность усиления уголовного наказания, в том числе выше, чем это предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Например, в соответствии со ст. 57 Уголовного кодекса Японии, наказание за повторное совершение преступления назначается не свыше удвоенного максимального срока лишения свободы с принудительным трудом, установленного за данное преступление.

Лица, употребляющие наркотики, подлежат обязательной госпитализации, если считается, что они подвержены риску злоупотребления. При этом лечение наркозависимости и снятие зависимости в Японии — это строгое воздержание. Не рассматривается возможность заместительной терапии.

В соответствии с законодательством Японии отдельные лица, в том числе врачи, обязаны сообщать о лицах, употребляющих наркотики, информация о которых

должна быть представлена Правительству префектуры и Министерству здравоохранения, труда и социального обеспечения.

Статьей 24 Закона о контроле над каннабисом (1948 г.) предусмотрено, что любое лицо, которое незаконно выращивает, импортирует в Японию или любую другую страну или экспортирует из Японии или любой другой страны каннабис, подлежит тюремному заключению на срок до 7 лет, а при наличии цели получения прибыли (ч. 2 ст. 24) — подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок до 10 лет или как каторжным работам на срок до 10 лет, так и штрафу в размере до 3 000 000 иен в зависимости от обстоятельств. При этом любое лицо, которое, зная об обстоятельствах, предоставляет средства, землю, здание, судно, самолет, автомобиль, оборудование, машины, инструменты или сырье (включая семена конопли), необходимые для совершения любого из действий преступления, предусмотренных п. 1 или п. 2 ст. 24, или перевозки, наказывается каторжными работами на срок до 3 лет (ст. 24-6 Закона о контроле над каннабисом (1948 г.)).

В соответствии со статьей 41 Закона о контроле за стимуляторами (1951 г.), лицо, которое импортировало или экспортировало какие-либо стимуляторы в Японию или из Японии или иностранного государства или производило какие-либо стимуляторы без уважительной причины, наказывается лишением свободы с обязательными работами на определенный срок не менее одного года, а при наличии цели получения прибыли — пожизненным заключением с обязательными работами или лишением свободы с обязательными работами на срок не менее 3 лет или, в зависимости от обстоятельств преступления, пожизненным заключением с обязательными работами или лишением свободы с обязательными работами на срок не менее 3 лет и штрафом в размере не более 10 млн иен. Статьей 41-4 устанавливается ответственность в виде лишения свободы с обязательными работами на срок до 7 лет, а при наличии цели прибыли — в виде лишения свободы до 10 лет и штрафа не более 3 млн иен — за большой перечень нарушений норм закона.

Стимуляторы, равно как и каннабиноиды, которые находятся во владении преступника, не могут быть конфискованы, если они принадлежат другому лицу, кроме правонарушителя. При этом судно, самолет или транспортное средство, предоставленные для перевозки стимуляторов, могут быть конфискованы.

Агенты по борьбе с наркотиками выполняют свои обязанности в качестве сотрудников судебной полиции. Они также сотрудничают с такими организациями, как полиция префектур, таможня Японии и японская экономическая служба. Кроме обычной наркополицейской, в Японии имеется также Бюро по проблемам наркомании, которое подчиняется Министерству здравоохранения и занимается в основном информацией и пропагандой превентивных мер. Его сотрудники имеют все полномочия полицейских, но только в случаях, касающихся преступлений, связанных с наркотиками. Обязанности Бюро по проблемам наркомании не включают важнейшие полицейские мероприятия непосредственно по обезвреживанию правонарушителей: эти функции берет на себя обычная полиция [9].

Особенностью национальной культуры служит отношение к преступнику, скорее, как к оступившемуся, как к лицу, достойному жалости и сочувствия [10]. В то же время для Японии характерен очень высокий уровень осуждения лиц, вовлеченных в сферу уголовно-правовых отношений. Правозащитные организации объясняют это безудержным использованием обвинительных приговоров, основанных исключительно на признаниях. Признания часто получают после длительных допросов в полиции, поскольку арестованные могут содержаться под стражей до 23 дней. Иногда это может занять недели, в течение которых подозреваемый находится под стражей, и ему могут помешать связаться с адвокатом или семьей.

Так, относительно благополучную наркоситуацию в Японии нельзя считать прямым следствием высокого качества антинаркотического законодательства. Последнее в меньшей степени, чем законодательство Российской Федерации, детализировано

и систематизировано. Отдельные его положения представляют определенный интерес, иные выглядят устаревшими, а отраженные в нормативных правовых актах приоритеты и традиции правоприменительной практики в условиях Российской Федерации могли бы создавать предпосылки для переноса акцента усилий правоохранительных органов на противодействие рядовым наркопотребителям в ущерб противодействия наркообороту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Global organized crime index [Electronic resource]. — Mode of access: <https://ocindex.net/country/japan>. — Date of access: 21.09.2022.
2. Japan sees record 5,400 cannabis offenders in 2021 [Electronic resource] // Kyodo News+. — Mode of access: <https://english.kyodonews.net/news/2022/03/b96425a8fade-japan-sees-record-5400-cannabis-offenders-in-2021.html>. — Date of access: 21.09.2022.
3. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--80afw.xn--b1aew.xn--p1ai/>. — Дата доступа: 21.09.2022.
4. Уголовный кодекс Японии [Электронный ресурс] // Российский правовой портал. — Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=407>. — Дата доступа: 21.09.2022.
5. Закон о контроле над каннабисом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.upwiki.one/wiki/Cannabis_Control_Law. — Дата доступа: 21.09.2022.
6. Stimulants Control Act (Act No. 252 of 1951) [Electronic resource] // Japanese Law Translation. — Mode of access: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2814/en>. — Date of access: 21.09.2022.
7. Narcotics and Psychotropics Control Act (Act No. 14 of 1953) [Electronic resource] // Japanese Law Translation. — Mode of access: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2849>. — Date of access: 21.09.2022.
8. Синкевич, О. Н. Международный опыт противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров / О. Н. Синкевич // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : ООО «НБМ», 2015. — Ч. 2. — С. 126–127.
9. Морозов Н. А. Новые тенденции наркопреступности в Японии в XXI веке [Электронный ресурс] / Н. А. Морозов. — Режим доступа: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2015/narkokontrol/2/8500>. — Дата доступа: 21.09.2022.
10. Уголовное законодательство государств азиатской «правовой семьи»: специфика и актуальные проблемы развития [Электронный ресурс] // Bstudy.net. — Режим доступа: https://bstudy.net/910031/pravo/ugolovnoe_zakonodatelstvo_gosudarstv_aziatской_pravovoy_semi_spetsifika_aktualnye_problemy_razviti. — Дата доступа: 21.09.2022.

Поступила в редакцию 14.11.2022 г.

Tsukanov N. N., Kupriyanchik T. V., Tsukanov D. N.

LIABILITY FOR DRUG OFFENSES IN JAPAN

The article considers general data on the drug situation in Japan, as well as the state of its administrative-tort and criminal legislation on liability for certain drug offenses and the arrangement of its implementation. Particular attention is drawn to the plurality of normative legal acts operating in this area, forming the so-called criminal administrative law. The discrepancy in approaches to determining criminal liability for the same illegal actions with different types of psychoactive substances, as well as the specificity of the normative prioritization when determining liability measures are noted. The separate fragments are presented in the context of comparison with the legislation of the Russian Federation. The provisions presented in the article can be useful both for assessing national legislation and for identifying possible directions for its further improvement.

Keywords: Japan; liability for offenses related to drug trafficking; Japanese experience; drug situation in Japan; foreign experience.